

«ОЙУМ» В ЭПИЧЕСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ*

С.В. ЯРЦЕВ
О.И. КРАЮШКИНА

*Тулский государственный
педагогический университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

В статье исследуется сложный вопрос о существовании в Северном Причерноморье области «Ойум», известной только из *Getica* Иордана. Единственным решением этой проблемы является обращение к эпической германской традиции, где, по мнению авторов, сохранилось более конкретное описание той же самой местности. Для ее локализации, важным представляется то, что характеристика эпического пространства «Ойум» хорошо сочетается с историко-географическими реалиями некоторых районов Северного Причерноморья.

Ключевые слова: «Ойум», готы, Иордан, эпос, земля.

Использование эпической традиции в качестве полноценного научного источника является довольно спорным методом в исторической науке, ведь отделить реальные факты от вымысла в таких произведениях зачастую невозможно. С течением времени достоверные элементы эпоса изменяются по совершенно непредсказуемым канонам устного народного творчества¹. Именно поэтому в исторической науке роль эпической традиции как источника оценивается достаточно противоречиво. Данное утверждение также относится и к германскому героическому эпосу, в котором одни ученые совсем не видят ничего исторического², а другие, напротив, признают некоторую сохранность сведений из прошлых исторических эпох³. Естественно, зачастую даже при упоминании имен известных исторических личностей, собственно исторический фон в эпосе практически отсутствует⁴. Однако при этом необходимо учитывать, что древним германцам был «известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы» (*Tacit. Germ.*, 2), поэтому совсем отказывать эпосу в его исторической составляющей было бы не совсем правильно.

«Ойум» известна только из *Getica* Иордана, и даже это единственное описание крайне запутано. Именно неясность и противоречивость информации об этой таинственной земле (очевидно, что сам Иордан имел весьма смутное представление о данной территории⁵, хотя лично не сомневался в ее существовании⁶) прямо указывает на устный характер источника и его безусловную подлинность⁷. При этом относительно ранняя письменная фиксация данной древней песни готов, по нашему мнению, не позволила, как

* Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

¹ Гуревич А. Средневековый героический эпос германских народов // Старшая Эдда: Эпос / пер. с др.-исл. А. Кореуна. СПб., 2005. С. 5.

² Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960. С. 357.

³ Busse B. *Sagengeschichtliches zum Hildebrandslied* // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache. 1901. Bd. XXVI. S. 83; Lindow John *Norse Mythology: A Guide to the Gods, Heroes, Rituals, and Beliefs*. Oxford, 2001. P. 45.

⁴ Гуревич А. Ук. соч. С. 18.

⁵ Merrills A.H. *History and Geography in Late Antiquity*. Cambridge University, 2005. P. 120.

⁶ «...по свидетельству путешественников, хотя и слышавших издали, что и сейчас там слышится мычание скота и видны признаки [обитания] людей» (*Iord. Get.*, 27).

⁷ Это обстоятельство не позволяет согласиться с мнением А. Кристенсена, отказывающему «Гетике» в оригинальности и отрицающему наличию в ней готской традиции (Christensen A.S. *Cassiodorus, Jordanes, and the history of the Gots: studies in a migration myth*. Copenhagen, 2002. S. 111-112, 249). Тот факт, что Иордан (или Кассиодор), для написания своего труда, широко использовал классические греко-римские сочинения, специально относя к готам историю скифов и гетов, не дает повода для подобных выводов. Тем более, что сведения Иордана, полученные из устных источников («старушечьих сказок», по словам самого автора (*Iord. Get.*, 38), почти всегда коррелируют с германской эпической традицией (Коньков Д.С. «Гетика» Иордана — готское историческое предание или конъюнктура эпохи: современное состояние изучения проблемы // Вестник Томского государственного университета. История. Исторические науки. Томск, 2012. Вып. 361. С. 73; Amory Patrick. *People and Identity in Ostrogothic Italy* // Cambridge Studies in Medieval Life and Thought. Cambridge, 1997. P. 489-554).

всегда в таких случаях, контаминировать в ней историю нескольких столетий⁸. Неизбежный процесс трансформации лишь частично коснулся этого эпического произведения.

В начале «переселенческой саги» говорится, что Филимер, искавший «наиболее удобные места обитания и подходящие местности, пришел в земли Скифии, которые называются на их языке Ойум»⁹ (Iord. Get., 27). Однако далее следует история про обрушившийся мост, которая несколько запутывает повествование: «Когда он восхитился великим изобилием тех краев, и половина войска переправилась, мост, по которому он переходил реку, говорят, рухнул, и никому уже в дальнейшем не стало возможности пройти туда или обратно. Ведь это место, как говорят, окружено пучиной. Замкнуто зыбкими болотами. Природа делает его непроходимым, вследствие соединения обоих препятствий» (Iord. Get., 27)¹⁰. В этой связи не совсем ясно, по какую же сторону реки располагалась «Ойум». Болотистая местность, на которой осталась часть готов, как следует из приведенного выше текста, явно более подходила под название «Ойум»¹¹, чем та земля, куда отправились воины во главе с Филимером: «Итак, говорят, что та часть готов, которая вместе с Филимером переправилась после перехода реки в земли Ойум, овладела желанной страной. И не медля, тотчас они доходят до народа спалов и, завязав сражение, одерживают победу, а оттуда уже как победители спешат в крайнюю часть Скифии, которая соседствует с Понтийским морем» (Iord. Get., 28). Трудно сказать насколько прав был А.Н. Анфертьев, безоговорочно относящий «Ойум» к эпическому пространству и предлагающий считать рассказ о мосте вставкой иного по происхождению сюжета¹². Логика эпического произведения подсказывает, что вначале в песне должна была идти речь о переселении готов в страну «Ойум», и только потом о походе Филимера на спалов. В этом случае переход через реку связывал два сюжета вместе и поэтому являлся довольно значимым этапом всей «переселенческой саги». Именно после перехода через реку войско Филимера отправилось в поход, на хорошо известных по другим источникам спалов (Plin. NH., VI, 22), что кстати, прямо указывает на Северное Причерноморье. Все остальные готы решили остаться в «Ойум». Не отразиться такое серьезное событие в народной памяти, действительно, просто не могло. Конечно, эпос – это не точная фиксация исторических событий, но и не фантастическое описание исторических лиц. Скорее это особое конструирование из исторических воспоминаний своего – эпического – мира, «эпической модели истории»¹³. Поэтому явно вымышленный рассказ об обрушившемся мосте вполне мог являться народной попыткой объяснить в своей исторической памяти забытую с течением времени причину ухода к берегам Черного моря войска Филимера, по видимому, так и не вернувшегося обратно. Вот почему, даже в этом случае, не стоит отказываться от существования исторического прообраза «желанной» земли, а, следовательно, от зафиксированных источником наиболее ярких географических ориентиров, связанных с «Ойум».

Учеными, допускающими историческую реальность «Ойум», было предложено несколько довольно разнообразных вариантов локализации этой загадочной земли. Одна группа исследователей при этом принципиально ориентировалась на Днепр. Так, Л. Шмидт расположил «Ойум» в степях по обе стороны Днепра¹⁴. В. Краузе и Е. Шварц согласились, что это степи Северного Причерноморья¹⁵, при этом Е.Ч. Скржинская ограни-

⁸ Мельникова Е.А. Название Днепра в актуальной и эпической географической номенклатуре древней Скандинавии // GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова. М., 2010. С. 263.

⁹ Здесь и в других местах использовался перевод А.Н. Анфертьева (Анфертьев А.Н. Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. I. С.98-161).

¹⁰ Наименование «Ойум», в своей основе имеет достаточно распространенные в древности германские корни *aijō- и *aiwō-, значение которых менялось от «острова» до «поймы, изобилующей водой» (Mommesen Th. Jordanis Romana et Getica. Prooemium // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. T. V. Berlin, 1882. S.163).

¹¹ Анфертьев А.Н. Ук. соч. С. 117. Прим. 21, 25.

¹² Там же. Прим. 25.

¹³ Путилов Б.Н. О структуре сюжетообразования в былинах и юнацких песнях // Македонски фолклор. Година III. Број 5-6. Скопје, 1970. С. 15.

¹⁴ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Bd. I: Die Ostgermanen. München, 1934. S. 199.

¹⁵ Krause W. Handbuch des Gotischen. München, 1953. S. 8; Schwarz E. Die Urheimat der Goten und ihre Wanderungen ins Weichsland und nach Südrussland // Saeculum. Bd. 4. H. 1.1953. S. 22.

чила эту область территорией древней Гилеи на левом берегу Нижнего Днепра¹⁶, а Г.В. Вернадский Среднем Днепром¹⁷. Другие ученые подошли к этой проблеме более радикально. В.В. Седов был уверен, что «Ойум» это Мазовия, Подлясье и Волынь (территория распространения вельбаркской культуры)¹⁸, с Волынью отождествили «Ойум» Ф. Бирбрауэр¹⁹, М.Б. Шукин, Д.А. Мачинский и С.В. Воронятов²⁰, Т. Левицкий предложил локализовать ее на Керченском полуострове²¹, Х. Вольфрам расположил эту область на берегах Азовского моря²², О.Н. Трубачев отождествил ее с одним из упомянутых Плинием синдских островов «Еоп»²³, а В.Н. Топоров, напротив, локализовал готскую землю в Дунайских плавнях²⁴. Существует и мнение (в частности, американского археолога А. Мерриллса), что весь рассказ о переселении в область «Ойум», является полностью искусственной реконструкцией построенной на нескольких, далеких друг от друга сюжетах²⁵.

Разнообразие представленных гипотез не должно удивлять, ведь основной географический ориентир этой удобной для обитания территории — расположенная на пограничье с кочевниками заболоченная большая река, позволяет локализовать «Ойум» практически в любом месте Северного Причерноморья. Именно поэтому попытки решить данную проблему, опираясь только на текст Иордана, никогда не смогут достичь положительного результата. Выход из создавшейся ситуации, по нашему мнению, в свое время наметил еще А.Н. Анфертьев. Ученый предложил сопоставить «Ойум» с другими подобными восточноевропейскими областями эпической германской традиции²⁶. Тем более, что существуют саги, такие, как например «Сага о Хервёр», которая, несмотря на то, что была записана только в конце XII – начале XIII вв., явно сохранила в себе фрагменты готского эпоса IV-V вв.²⁷ Особенный интерес для нас представляет «Песня о битве готов с гуннами» (Hlöðskviða — «Песнь о Хлёде») из состава указанной саги, которую нередко помещают в издания «Старшей Эдды» в числе «дополнительных» произведений²⁸. Однако между созданием саги о переселении к желанной «Ойум» и складыванием песни о войне между сводными братьями Хлёдом и Агантюром в контексте гото-гуннского противостояния прошло достаточно много времени (более полутора сотни лет). Этот факт объясняет, почему чужая и пока еще только «желанная» земля «Ойум», образ которой, безусловно, начал формироваться у готов еще в северный период их истории, не фигурирует в более поздних германских эпических произведениях. Однако трудно себе представить, чтобы эта область, о которой мечтали готы на севере и куда в итоге они пересели-

¹⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. ст., пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 195-196. Ком. 68.

¹⁷ Vernadsky G. Ancient Russia. 2d. ed. New-Haven, 1943. P.113-114; Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь; М., 2004. С. 132-133.

¹⁸ Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 147.

¹⁹ Bierbrauer V. Archäologie und Geschichte der Goten vom 1.-7. Jh. Versuch einer Bilanz // Frühmittelalterliche Studien. В.; N.-Y., 1994. Bd. 28. S. 105.

²⁰ Воронятов С.В., Мачинский Д.А. О времени, обстоятельствах и смысле появления сарматских тамг на германских копьях // Germania – Sarmatia II. Калининград, 2010. С. 67.

²¹ Lewicki T. Zagadnienie gotow na Krymie // Przegląd zachodni. Poznan, 1951. T.VII. №5-8. S. 82.

²² Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979. S. 40.

²³ Трубачев О.Н. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. М., 1978. С. 394-395; Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 71.

²⁴ Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: Результаты и перспективы // Балто-славянские исследования 1982. М., 1983. С. 254; Топоров В.Н. Oium Иордана (Getica, 27-28) и готославянские связи в Северо-Западном Причерноморье // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 128-142.

²⁵ Merrills A.H. Op. cit. P. 120-121.

²⁶ Анфертьев А.Н. Ук. соч. С. 116-117. Прим. 21.

²⁷ Tolkien Ch. The Battle of the Goths and the Huns // Saga-Book of the Viking Society. University College, London, 1955-1956. 14. P. 141; Mundt M. Hervarar saga ok Heiðreks konungs Revisited // Atti del 12° Congresso Internazionale di studi sull'alto medioevo. The Second International Saga Conference. Spoleto-10 settembre 1988. Spoleto, 1990. P. 405-425; Pritsak O. Hervarar saga ok Heiðreks konungs // Medieval Scandinavia: An Encyclopedia / Ph. Pulsiano et al. N.-Y.; L., 1993. P. 283; Reifegerste E.M. Hervarar saga // RGA. 1999. Bd. 14. S. 474-477; Reifegerste E.M. Hervörlid // RGA. 1999. Bd. 14. S. 477-478.

²⁸ Строфы «Песни о битве готов с гуннами» написаны эддическим размером и метрически и стилистически близки к древнейшим песням «Старшей Эдды» - «Песни об Атли» и «Речам Хамдира». Реминисценции этой песни или предания в какой-то иной форме имеются в англо-саксонском «каталоге» эпических сюжетов «Видсиде» (VIII в.) и «Истории датчан» Саксона Грамматика (конец XII в.) (Мельникова Е.А. Название Днепра ... С. 263).

лись, бесследно исчезла из героического эпоса, тем более, что именно за эту территорию, в том числе и за «Ойум» и началась в итоге кровопролитная война с гуннами. Скорее всего, земля первых переселенцев «Ойум», все же присутствует в более поздней эпической готской традиции, но только под другим названием.

Действительно, в «Песни о битве готов с гуннами» одним из наиболее известных мест, куда пришли и жили готы, выступает не встречающийся в других произведениях некий «Arheimr» — место резиденции Ангантюра:

*«Хлёд с востока,
наследник Хейдрека,
в Архейм, к жилищу
готов приехал, —
наследье своё
собирался он требовать.
Тризну там Ангантюр
правил по Хейдреку»
(Hlöðskviða, 3).*

Правда, судя по тексту «Arheimr» представляет собой не территорию, а отдельное поселение, локализовать которое на местности не представляется никакой возможности. Более того, если в основе дошедшего до нас названия этого поселения (речное селение)²⁹, лежало слегка искаженное готское слово «aurahjom» (могила), то в древней песне могло изначально фигурировать даже не поселение, а могила Хейдрека/Эрманариха, на которой и справлял тризну его сын³⁰.

Следующий любопытный топоним «Песни о битве готов с гуннами» — «Hreiðgotaland», который переводится уже как «земля славных готов». Однако в прозаической части саги, в рассказе о смерти конунга Хейдрека, эта территория локализуется «под горами Харвада» (Карпатами)³¹. По этой причине Рейдготланд трудно будет связать с местностью, расположенной по соседству с причерноморскими спалами, естественной границей с которыми является большая заболоченная река. Возможно, основанием для возникновения этой эпической прародины готов³² могла быть непростая история западных областей Волыни и Верхнего Поднестровья, занимающих промежуточное положение между памятниками вельбаркской и черняховской культур. Эта территория была предметом политических притязаний разных племен³³, и даже после образования черняховской культуры выделялась особой волынской группой памятников с преобладанием вельбаркских (чисто готских или гепидских) элементов³⁴. Возможно, причина этого в том, что именно здесь готы на пути к Черному морю впервые вышли на черноземную почву³⁵.

Учитывая тему нашего исследования, наибольший интерес для нас представляет земля «Danparstaðir» (Днепровские места):

*«Я хочу половину
наследия Хейдрека...
и лес знаменитый,
что Мюрквид зовется,
на готской земле
могилы священные,
камень знаменитый
в Днепровских местах ...»
(Hlöðskviða, 7-8)³⁶.*

²⁹ Мельникова Е.А. Название Днепра ... С. 264.

³⁰ Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 86.

³¹ Мельникова Е.А. Древнегерманская эпическая топонимия в скандинавской литературе XII-XIV вв. (к истории топонима Reidgotaland) // Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты. М., 1990. Вып. 2. С. 264-277; Мельникова Е.А. Название Днепра ... С. 264.

³² Мельникова Е.А. Героико-эпическая и практическая системы географических представлений в средневековой Скандинавии: формы взаимодействия // Средние века. М., 1989. Вып. 52. С. 146-156.

³³ Никитина Г.Ф. Земледелие в черняховской культуре // РА. 2006. №4. С. 41-43.

³⁴ Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 163.

³⁵ Воронятов С.В., Мачинский Д.А. Ук. соч. С. 67.

³⁶ В переводе Х. Хумбаха «Danparstaðir» — (Берег Днепра) (Humbach H. Die geographischen Namen des altislandischen Hunnen-schlachtliedes // Germania. 1969. Bd. 47. S. 145-162). В нашей работе использовался пере-

Обратившая внимание на множественное число топонима «Danparstaðir» Е.А. Мельникова, справедливо заметила, что под этим названием имеется в виду не отдельное поселение³⁷, а территория, область, земли, которые в готской традиции осмысливались как исконно принадлежавшие им, и поэтому являлись объектом незаконных притязаний гуннов³⁸. При этом отметим, что данный район достаточно сильно привязан к Днепру, который явно выступает здесь одним из естественных элементов границы с гуннскими землями. В этом же контексте необходимо рассматривать и находящийся здесь же загадочный «...лес, который называется Мюрквид (Темный лес) ... (который) отделяет гуннскую землю от земли готов» (Hlödskvida, 15). Несмотря на существующее мнение о «Myrkvíðr» как о чисто мифологическом объекте, маркирующем границу между своим и чужим пространством³⁹, наличие большой реки и пограничья с кочевниками в «Днепровских местах» сразу же наводит на мысль о тождественности этого географического объекта с местностью «Ойум». По нашему мнению, достаточное сходство указанных ориентиров, позволяет допустить, что «Danparstaðir» — это, скорее всего, более поздняя трансформация «Ойум». Если это так, то к хорошо известным двум ориентирам «желанной» земли (болотистая река и граница), теперь можно будет добавить собственно название реки и некий «темный» лес в указанном пограничье.

Героический эпос является одной из форм исторической памяти народа, под которой, в свою очередь, понимают совокупность относительно устойчиво сохраняемых на протяжении двух и более поколений знаний и представлений о коллективном прошлом определенного социума⁴⁰. Следовательно, все обозначенные нами ориентиры земли «Ойум»/«Danparstaðir», какой бы эпической трансформации они не подвергались в дальнейшем, изначально могли являться вполне реальными и достаточно заметными историко-географическими объектами. В противном случае будет сложно объяснить их устойчивое сохранение в памяти нескольких поколений людей. В свое время Е.Ч. Скржинская обращала внимание, что причерноморская Гилея, расположенная в низовьях Днепра «вся покрыта густым лесом разной породы деревьев» (Herod., IV, 76). Ширину этого леса ученый определяла в 40 км, длину с запада на восток — в 140 км. Густой смешанный лес,⁴¹ возможно, доходящий до Перекопа, сохранялся в этих местах вплоть до XVIII века⁴². Ранее мы высказывали мнение, что именно этот участок леса мог являться прообразом мифического Мюркvida⁴³. Однако те окаменелые остатки, которые находят на берегах Днепра уже в наше время, свидетельствуют о том, что леса Гилеи — лишь ничтожная часть исполинского лесного массива, расположенного по берегам Днепра. Так, леса, росшие по рекам Самаре и Конским водам, по своей густоте и обширности были так велики, что еще в XIX веке там расхаживали только хищные звери и дикие птицы. Пробраться путнику через наиболее глухие места было совершенно невозможно. Даже остаткам былого лесного величия из-за их густоты и дремучести местное население давало названия, вполне соответствующие характеру непроходимых лесных чаш. Один только «Черный лес» на северо-западе Александрийского уезда занимал 1500 десятин земли. Все эти леса в древности явно представляли собой единое пространство, причем доста-

вод Е.А. Мельниковой. Слово «staðr», по мнению ученого, принадлежит к числу частотных лексем, обозначая «место действия; место, обиталище, жилище», а также «родина», и было продуктивно в образовании названий населенных мест в сочетании с личными именами, а также различными указаниями на особенности местности или иные географические объекты. Перевод «Danparstaðir» как «излучины Данпа» неточен (Мельникова Е.А. Название Днепра ... С. 264-267).

³⁷ Обычно отождествляемое с Киевом (Веселовский А.Н. Киев — град Днепра // ЖМНП. СПб., 1987 (июнь). С. 294-301; Schütte G. Anganty-Kvadets Geografi // Arkiv för nordisk filologi. 1905. В. 21. С. 38) или районном днепровских порогах — там где находится городище у с. Башмачок (Рыбаков Б.А. Новая концепция предыстории Киевской Руси // История СССР. 1981. №1. С. 70; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. С. 20-21; Щукин М.Б. Ук. соч. С. 231).

³⁸ Мельникова Е.А. Название Днепра ... С. 267.

³⁹ Simek R. Myrkviðr // Simek R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart, 1984. S. 276.

⁴⁰ Мельникова Е.А. Предисловие // Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 год. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 3.

⁴¹ Иордан. Ук. соч. С. 195. Прим. 68.

⁴² Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. М., 1953. С. 104.

⁴³ Ярцев С.В. К вопросу о существовании Гилеи в римское время // Південний архів. Історичні науки: Збірник наукових праць. Херсон, 2009. Вип. 30. С. 39.

точно заболоченное. Например, протекающая параллельно Днепру река Конка семь раз соединяется и столько же раз отделяется от него, образуя при этом множество протоков, островов и плавней, которые по мере приближения к лиману, приобретают вид сплошного леса. Болота днепровские, орельские, самарские, калмиусские и многие другие, расположенные на реках, впадающих в Днепр⁴⁴, безусловно, еще более подчеркивали природную границу с приазовскими степями, которую просто не могли не использовать жившие здесь в древности народы. Видимо неслучайно пограничье оседлой черняховской культуры в указанной степной зоне проходило именно по этому естественному рубежу. Зато на более северных территориях (в зоне лесостепи) черняховская культура выходила за границы Днепра и распространялась на его левобережье⁴⁵.

Все это свидетельствует о том, что причина возникновения днепровской границы в степях кроется не столько в особой символике водных преград в культуре древних германцев⁴⁶, сколько в политической ситуации в Северном Причерноморье и природных особенностях днепровской долины. Именно поэтому черняховские памятники в этой степной части Северного Причерноморья располагаются более чем странно. Это было замечено еще М.Б. Щукиным, который первым предпринял попытку объяснить этот феномен. Поселения здесь, по непонятной причине, теснятся в бассейне Днепра и по его притокам с болотами и непроходимыми лесами. При этом их отделяет от основного массива памятников черняховской культуры отчетливо видимая зона пустоты⁴⁷. То, что данная огромная незаселенная территория разделяет земли тервингов (лесных готов) и грейтунгов (степных готов), не вызывает сомнений⁴⁸. Однако это не объясняет причины такого странного расселения здесь варваров. По нашему мнению, данная полоса черняховских памятников, тянущаяся на сотни километров вдоль правого берега Днепра и его притоков, и есть исторический прообраз мифологического «Danparstaðir», по-видимому, реально существовавшего в IV в. Еще на этапе переселения варваров с севера образ этой земли под названием «Ойум» (страна изобилующая водой), занял особое место в эпической германской традиции⁴⁹. При этом местность на правобережье Днепра считалась «наиболее удобной» для расселения (Iord. Get., 27) по причине не только плодородной почвы, но и наличия естественных рубежей и укрытий от восточных соседей. В минуту опасности готы (старики, женщины и дети) могли быстро спрятаться в находящиеся рядом глухие леса и болота, непреодолимые для кочевников. Кстати, именно так и поступали жившие здесь греки⁵⁰.

Наше предположение о тождественности «Днепровских мест» и «Ойум» подтверждает и тот факт, что наиболее важной проблемой для расселившихся здесь готов были взаимоотношения с их восточными соседями. Дело в том, что выявленные здесь городища, нехарактерные для черняховской культуры у сел Башмачка (в районе днепровских порогов) и Александровка (на р. Ингулец, недалеко от впадения ее в Нижний Днепр), представляли собой каменные крепости, недвусмысленно выдвинутые на территорию, близкую к восточным границам черняховской культуры⁵¹. Любопытно, но именно об угрозе с востока и оборонительной функции подобной крепости говорит нам и «Песня о битве готов с гуннами»: когда они вышли из Мюрквид «перед ними оказались большие селения на широкой равнине, а посреди равнины стояла великолепная крепость. Там правила Хервёр, сестра Ангантюра и Хлёда, и с ней был Ормар, ее воспитатель. Они

⁴⁴ Яворницкий Д.И. Топографический очерк Запорожья // Запорожская сечь. М., 2004. С. 344-410.

⁴⁵ Никитина Г.Ф. Ук. соч. С. 42. Рис. 1.

⁴⁶ Захаров Г.Е. Переход через Дунай как пересечение границы между готским и римским культурными мирами // Восточная Европа в древности и средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. XX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2008. С. 75.

⁴⁷ Щукин М.Б. Ук. соч. 165. Рис. 53.

⁴⁸ Там же. С. 164.

⁴⁹ Надо сказать, что приблизительно в этих местах и размещает «Ойум» в своей книге М.Б. Щукин (Щукин М.Б. Ук. соч. С. 149. Рис. 52).

⁵⁰ В одной из надписей Ольвии конца II в. до н.э. прямо говорится о том, что из-за постоянно нападающих на город врагов часть жителей была переправлена в Гилею (IOSPE, I², 34) (Крапивина В.В. Ольвия и ее роль в эллинизации населения Побужья и Поднепровья // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия, Скифия, Боспор. Запорожье, 2007. С. 12; Ярцев С.В. Проблема этнической идентификации варваров нападших на Ольвию во время правления Антонина Пия // ВДИ. 2011. №2. С. 153).

⁵¹ Левада М.Е. Миф о городищах черняховской культуры // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 60-72.

должны были оборонять границу от гуннских ратей, и у них было большое войско» (Hlödskvida, 15).

Таким образом, многочисленные параллели «Переселенческой саги» и «Песни о битве готов с гуннами» с историко-географическими реалиями Северного Причерноморья свидетельствуют в пользу наличия в данных произведениях подлинных фрагментов древнейших готских преданий⁵². Поэтому нет ничего удивительного, что в этих произведениях смогло сохраниться описание одного из самых первых мест расселения готов в Северном Причерноморье. При этом новая плодородная территория на восточных готских рубежах заняла в эпической поэзии достойное место, пройдя эволюцию от чужой но «желанной» земли (Iord. Get., 27-28) до «родины», которую необходимо было «защищать» (Hlödskvida, 29).

«OIUM» IN THE GERMAN EPIC TRADITION AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL REALITIES OF NORTHERN BLACK SEA REGION

S.V.YARTSEV
O.I.KRAYUSHKINA

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

In the article the complicated question of region Oium's existence in Northern Black Sea Region is observed. This geographical object is known only from Iordanes' "Getica". The only way to solve the question is to refer to epic German tradition, where according to authors the more specific description of this land is preserved. For its localization it is important to combine the epic space Oium and modern historical-geographical realities of some regions in Northern Black Sea coast.

Key Words: "Oium", Goths, Iordanes, epic literature, land.

⁵² Wolfram H. *Gothische Studien II // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. 1975. № 83. H. 3/4. S. 313.